

J. 16
J. 609

ВЛ. ОРЛОВСКИЙ

МАШИНА УЖАСА

НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНАЯ
СЕРИЯ

(5-2000 страниц)

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРИВОД»

Владимир Орловский

Машина ужаса

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
О66

Орловский В.Е.

О66 Машина ужаса: повесть и рассказы / В.Е. Орловский —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 488 с. —
(Мир русской фантастики).

ISBN 978-5-517-11397-9

Повесть «Машина ужаса». Учёный и миллионер с задатками маньяка Джозеф Эликотт занимается исследованиями в области электромагнитных излучений. На острове близ побережья США им созданы мощные устройства, способные на расстоянии взрывать боеприпасы, воздействовать на психику и вызывать паралич сердца живых организмов. Двое советских инженеров, один из которых племянник изобретателя Морева, исследующего эту же область физики, оказались по работе в Америке.

Эликотт, применяя свои машины, пытается стать диктатором, а против него выступают советские инженеры.

В том вошли также фантастические рассказы Вл. Орловского.

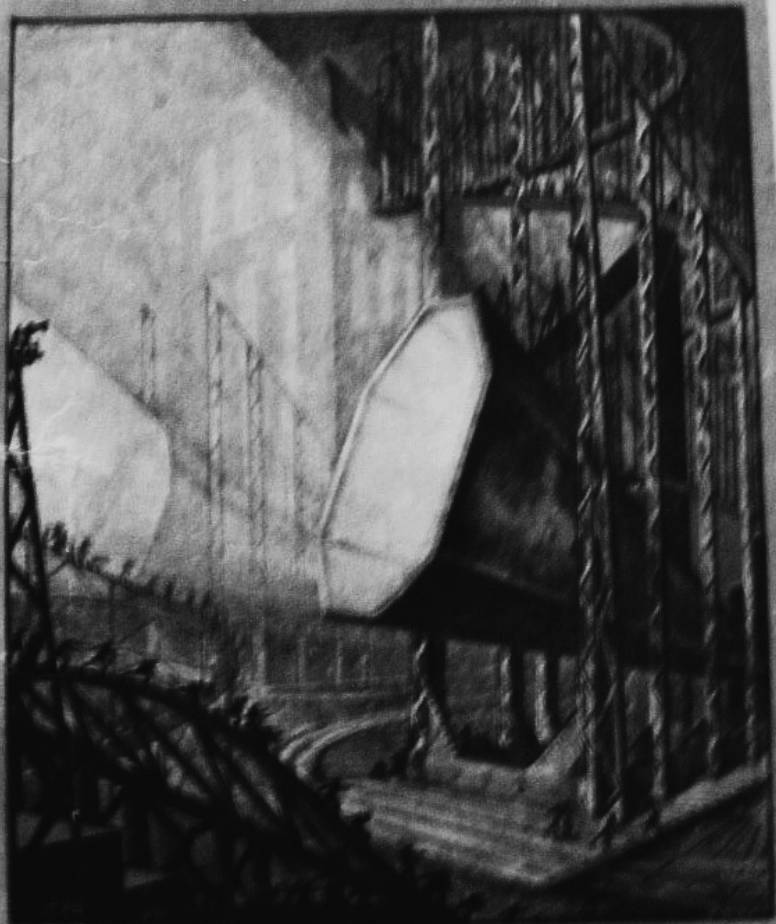
BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11397-9

© Подготовка текста,
Издатель Иванов В.Ю., 2024
© РИПОЛ классик, оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Машина ужаса

В. ОРЛОВСКИЙ
МАШИНА УЖАСА

ИЗД-ВО : ПРИБОЙ :

Глава I

ВСТРЕЧА В ТУНДРЕ

Прошло уже несколько лет с тех пор, как отгремели события, свидетелем которых и даже невольным участником мне пришлось быть. Они почти забыты теперь в лихорадочном беге жизни, среди потрясений и бурь, продолжающих кровавые страницы первой четверти века; они стали эпизодом, отошедшим в прошлое тем скорее, что приправлены романтикой, чуждой духу нашего времени.

Но для меня все эти лица и дела останутся навсегда близкими и живыми, и потому мне хочется поделиться с читателем воспоминаниями о пережитых событиях, которые, повернись они несколько иначе, могли бы наложить резкий отпечаток на самую судьбу человечества. В бесконечной сложности, в причудливом сплетении жизни наш разум еще бессилен разобраться: пока он блуждает ощупью среди темных тропинок, смутно угадывая законы действительности, укладывая их в гипотезы, сменяющие друг друга. Потому еще такое значение в жизни и отдельных людей и всего человечества имеет случай. Этот же случай и тогда отвел от земли нависшую над ней угрозу.

К сожалению, а может быть к счастью, я не профессор физики и потому тех, кто интересуется научной стороной дела, я отсылаю к подробному отчету профессора Васильева, помещенному в июньской книжке «Журнала Физико-Химического Общества» за 193* год.

Я же сам хочу рассказать об этом эпизоде как очевидец, для которого события эти связаны с именами близких людей, заплативших жизнью за свое в них участие.

Поэтому я начну со знакомства моего с Юрием Моревым, одним из героев моего повествования, моим другом и приятелем, насколько такой сухарь, как я, может иметь друзей и приятелей.

Это было в то далекое время, когда началась разработка богатств нашего Севера, и мы с Юрием Павловичем оказались случайными сотрудниками в рекогносцировочной партии, отправленной в Печорский край для обследования возможностей и условий эксплуатации его минеральных ископаемых, а главное для изыскания удобнейших путей.

Помню, как, несмотря на некоторую подготовленность, я был поражен всем, что пришлось мне увидеть в этих еще почти нетронутых местах.

Теперь, когда этот край стал одним из источников, питающих нашу промышленность, когда за двадцать, двадцать пять лет его пересекли несколько железных дорог, когда прорыты каналы, соединившие Волгу с главными реками Севера, когда непрерывным потоком полились оттуда давно известные и тем не менее как будто вновь обретенные богатства, — теперь, конечно, мой рассказ никого не удивит.

Но когда я сам впервые увидел эти сокровища, которые надо было только прийти и взять, — я был положительно огушен.

Штаб нашей партии обосновался в Мохче, куда еженедельно аэроплан из Котласа доставлял нам почту, материалы, продовольствие и все необходимое. Там же была установлена небольшая радиостанция, соединившая нас с миром.

На берегу Цильмы, на приподнятом плоскогорий, выстроен был городок, в котором расположилась партия. После тяжелой зимы, проведенной впервые вдалеке от мира, среди дикой природы сурового края, не тронутого рукою человека, еще по льду и снегу выехали мы на оленях к месту работ.

Волнами мертвого света переливалось над нами северное сияние. Безмолвное движение словно гигантского занавеса, спускающегося на землю волнующимися складками, играющими переливами бледных тонов; пылающие беззвучным светом огненные столбы, будто колеблемые неведомым ветром; игра света и красок при полном безмолвии снежной пустыни, — все это несмотря на то, что я в достаточной степени чужд всяческой романтике, произвело на меня тягостное, даже жуткое впечатление. Я вспомнил, как однажды у себя дома я заметил, что в часы летних сумерек, когда ночь еще не одолела умирающего дня, уличные фонари в своих прозрачных шарах горят неподвижным огнем, теряющимся у самого источника, и кажутся комками мертвого, замерзшего света. Таким же мёртвым, безмолвным казалось мне это пламеневшее над нами ночное небо далекого края.

По берегам реки подходила близко к нашему пути сплошная стена «тойболов», вековых лесов, простирающихся на тысячи верст, еще не тронутых человеком.

Здесь я впервые увидел эти богатейшие месторождения нефти, которые теперь затмили собой начинающие иссякать бакинские источники.

Нефть стояла просто озерами, наполнявшими собой углубления почвы, насыщенной этой жидкостью на большую глубину, отсвечивавшей мутным жирным блеском и пропи-

тавшей воздух на далекое расстояние своим запахом. Проводник из зырян, взятый нами с последней станции, рассказывал, что в нескольких зырянских и самоедских поселениях в этом крае туземцы просто ведрами черпают это горючее масло и жгут его в своих светильнях в избах и юртах.

— Чёрт возьми, вот так картина, — как-то промолвил созерцавший вместе со мной это зрелище мой спутник по экспедиции, которого я до сих пор почти не замечал в нашей пестрой компании, состоявшей из людей самых различных специальностей, национальностей и внешности. Тогда я впервые взгляделся в него пристальнее, и меня сразу поразили его глубокие голубые глаза, сиявшие таким ровным теплым светом, что от взгляда их становилось уютнее на душе.

— Да, — ответил я. — И удивительнее всего то, что сведения об этих богатствах давно были известны, и недостатка в работниках, веривших в судьбу края, не было, — и все же до сих пор все это лежало нетронутым.

— А вы думаете, что здесь богатые запасы?

— Наверное сказать не могу, но уже то, что мы видим, дает основание предполагать неисчерпаемые возможности.

— Вы, конечно, не ошибаетесь, — присоединился к нашему разговору высокий плотный человек в меховой шапке и сапогах торбасах, которого я знал как старого нефтепромышленника, специалиста, ехавшего с нами в качестве эксперта.

В тоне его голоса послышалась усмешка, заставившая меня прислушаться.

— Вы говорите, как будто за этими словами прячете заднюю мысль, — сказал я.